

синтез двух основных традиций русской культуры: древнерусской религиозной (в языке – церковно-славянский) и светской новоевропейской (в языке – легкость французской речи). Этот языковой синтез правомерно соотносим с последующим философско-религиозным синтезом.

Поскольку "проблема человека" является ключевой для европейского светского сознания, остановимся на данных литературно-философских соответствиях. Русская литература имеет значительный опыт исследования трагической природы титанических страстей: от романтических героев маленьких трагедий А.С.Пушкина до углубленных в реалистическом романе характеров героев Ф.Достоевского. Мефистофелевские лики "лишнего человека" (суверенного субъекта) скепсис, бунт и отчаяние как неотъемлемые спутники жизни просвещенного человека формируют культурную почву философских определений человека, критическое отношение к автономии субъективной воли и тяготение к идеалу "симфонической личности". Литературный опыт тяготеет к философско-религиозной идее человека как бытия, "имеющего своей сутью тягу к трансформации в Личность" (Хоружий С.Диптих безмолвия. М., 1991, с. 67).

Ощущение высшего порядка бытия, "чувство трансцендентного" никогда не покидало и русскую поэзию, и русский роман. Религиозные традиции органически присутствуют в светских формах русской культуры, которая для своего самосознания требовала философии не покинувшей лоно целостной духовной жизни.

В.И.Копалов, Л.Г.Копалова
г. Екатеринбург

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ : СМЫСЛ ИСТОРИИ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смысл истории и смысл жизни – две темы, издавна свойственные отечественной философской мысли, отражающей тысячелетний опыт развития русской духовности. Эти ключевые проблемы приобретают особую актуальность в эпохи исторических переломов, социальных катастроф, которые располагают к осмыслению данных тем философии. Ситуация, сложившаяся к концу XX века в мире в целом, и в России в частности, несомненно относится к разряду переломных: а следовательно, стимулирует обращение и переосмысление этих вопросов.

Смысл истории и смысл жизни – это темы, которые требуют постановки и решения проблем о целях, абсолютных ценностях, глубинных основаниях существования общества и личности человечества и человека. Эти темы принято называть экзистенциальными. Именно на решение вопроса о смысле жизни русской религиозной философии мы и сосредоточим свое внимание.

Проблема смысла истории, являющаяся ключевой темой русской философии истории, в своем развитии представлена следующими этапами: древнерусский период, славянофильство и западничество историографическое направление, религиозно-философское течение периода "Серебряного века", евразийство и современная православная концепция.

Древнерусский этап представлен "Словом о законе и благодати" митрополита Иллариона, "Поучением" Владимира Мономаха, доктриной "Москва третий Рим" инока Филофея. В них преобладают идеи патриотизма и христианского универсализма, утверждается единство Русской земли и мессианское предназначение русского народа. С самого начала русская историософия формируется как православно-христианская.

Большое влияние на развитие русской философии истории оказали славянофильство и западничество – два альтернативных направления, исследующих смысл, содержание и перспективы развития русского народа и исторической миссии России. Славянофильство было относительно однородным течением, в то время как западничество на всем протяжении XIX века демонстрировало многообразие направлений. Смена ведущих идейно-политических течений в Западной Европе диктовала идейную моду и среди русских западников. Славянофилы, которые исходили из самобытного исторического развития России, практически не были подвержены идеологической конъюнктуре. Согласно Н.А.Бердяеву, в идейной борьбе западничества и славянофильства рождалось наше национальное самосознание. "Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское национальное самосознание начинается лишь с того времени когда Алексей Хомяков и Иван Киреевский с дерзновением поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем ее сущность, ее признание и место в мире"

Вопрос о смысле жизни является сквозным вопросом для русской религиозной философии. Следует более подробно остановиться на точке зрения на эту проблему в творчестве Е.Н.Трубецкого. Его труды были ивизионированы катастрофическим характером развития российского общества в начале XX в.

В своей работе "Смысл жизни", опубликованной в 1918 году, характеризуя данную проблему он пишет: "Тут речь идет, очевидно, не о том, может ли жизнь (какова бы ни была ее ценность быть выражена в терминах общезначимой мысли, а о том – стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью, обязательной для каждого" Ключевая идея Трубецкого необычайно созвучна мысли другого автора XX в. – А.Камю, который в работе "Миф о Сизифе" в 1942 г. утверждал: "Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии" Однако способы решения этой проблемы у А.Камю совершенно иные.

Е.Н.Трубецкой, будучи представителем русской религиозной философии, раскрывает проблему смысла жизни как проявление божественного Провидения. Вместе с тем в решении этой проблемы для Трубецкого особое значение приобретало отношение сознания к сфере трансцендентного и гносеологическая проблематика в целом. Если страдание и смерть – наиболее очевидные доказательства царствующей в мире бессмыслицы, то преодоление этого порочного круга, согласно Трубецкому, заключается в преодолении тварного эгоизма отказ твари от собственной воли и полная беззаветная ее отдача себя Богу, стремление стать сосудом Божества. В явлении Христа мы узнаем мировой смысл. Его страдание, смерть и воскресение – и есть логика мирового смысла.

Для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность к нему – достижимость божественной жизни. Когда человек отдает себя служению вечной основе и источнику жизни, он обретает смысл жизни.

Духовная традиция и исторический опыт русского народа должны служить для нас сегодня верным ориентиром в понимании смысла жизни.

А.В.Вишневская
г. Екатеринбург

РУССКАЯ ЯЗЫЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

В течение длительного времени исследователи довольно односторонне рассматривали своеобразие становления славянской языческой культуры. Прежде всего общим местом в трактовке ее развития считалось отсутствие письменности вплоть до введения христианства на Руси. Еще одним ограничением для обращения к собственным истокам выступает традиционное отношение к греко-римской мифологии как к чему-то каноническому. В данных тезисах я попытаюсь показать на примере бога Велеса, что в нем собраны не менее важные функции, нежели в его “более культурных” собратьях в других странах.

Самые общие сведения сводятся к тому, что это “скотий бог”, бог торговли и земных растительных сил. Известно также, что Велес как-то был связан с миром мертвых и, кроме всего прочего, Баян был Велесовым внуком. Как это все уживается в одном существе, пусть и мифологическом? И существовали ли в других мифологиях подобные персонажи?

Быть “скотным богом” для Велеса (Волоса) – самая распространенная ипостась. Волки и медведи – как известно – хозяева русских лесов. Человек, стремящийся в этой роли подражать зверям, делал это, переодеваясь в волчью (медвежью) шкуру, используя магические действия, стараясь задобрить хозяина леса. Тотем со временем персонифицируется в лесное божество. Отсюда в русском языке два слова волосатый (волохатый) – прозвище животного и волхв принадлежность к “сословию жрецов” Волховать таким образом колдовать, совершать магические действия, уподобляющие человека охотника по силе и власти хозяину леса. Последующий этап развития, связанный с приручением и одомашниванием животных, показывает наличие богатства в виде скота, на который также распространяется сила и власть лесного божества зверей. Так Велес становится покровителем всех зверей вообще, но и не только зверей. В памяти русского языка сохранились выражения “скотница” в смысле “казна”, “скотник” – сборщик дани, “скот” – деньги, подать. Следовательно, как только богатство натурального хозяйства втягивается в обменные отношения и тем более с момента распространения денег, заменивших натуральный эквивалент скота, бог скота становится и богом торговли. Именно в этом виде Велес известен сегодня, в связи с тем, что снова в истории накопление богатства происходит